

Глава 31.

- Грязное животное! Как ты смеешь меня не слушаться! – в очередной раз писклявый голос пухлого карлика резанул мне уши.

“Как, же он меня бесит” – думалось мне, когда я смотрел на лилипута, гневно играющего желваками.

Уровень: 316

Раса: Лилипут-???

“Не будь я связан прихлопнул бы одной левой эту шумную навозную муху” – с горечью и обидой на своё положение подумал я.

- Не смей на меня так смотреть! Запомни глупая скотина! Теперь ты раб! Мой раб! Мои приказы закон! Если я захочу ты умрёшь жалкой смертью уродский переросток!

“Терпи... Ещё не время...”

- Слушай сюда неразумный зверь! Я Фиртирмирн Краснопёрстный приказываю тебе согнуться и дать этому господину проехаться на твоём горбу!

“Скоро я увижу тебя в гробу” – мысленно поклялся я, но виду не подал.

Я послушно встал на четвереньки, позволил этому заносчивому, высокомерному лилипуту забраться верхом на меня.

Почему я терплю присутствие этой хрени?

Два дня назад, подслушав рассказ старого лилипута, я тщательно всё обдумал. Ну, вот допустим, я каким-то чудесно непостижимым образом смогу разорвать таинственные верёвки, сдерживающие меня, и убежать в неизвестном направлении. А что дальше? Насколько, я могу знать из рассказа старика, все тоннели и ответвления забиты этими маленькими человечками. А дальше либо пойдёт война на уничтожение, либо мы сможем решить всё дело мирно.

Поэтому я попытался использовать свои скудные знания нового, для меня, языка малого люда.

Получилось, мягко говоря, весьма скверно. Для меня до сих пор не понятно, что их так тогда удивило в моих попытках. У меня не получилось придать своему голосу не нужной интонации или хотя бы правильно произнести звуки. Видимо, тут, наверняка, требовался особый вид

голосовых связок. Все звуки, выходившие из моего рта, были грохочущие и глубокие, не как у лилипутов с их писканиями, напоминающие комариное щебетание.

Естественно, что такой шум среди тихой пещеры произвёл эффект сдетонировавшей бомбы. Все маленькие бестии начали суматошно бегать туда-сюда, вопя что-то в панике, а некоторые и вовсе упали в обморок от страха.

Мой личный эскорт забеспокоился нервно переглядываясь, и уже начал отступать, но их суровым взглядом и крепким словом, жутко матерным на языке лилипутов, остановил главный в этом городе. По совместительству сильнейший маг в округе.

От этого мелкого лохматого чуда начала исходить странная аура. Верёвки, связывающие меня, затянулись так сильно, что кожа начала неметь. А в некоторых местах даже пошла кровь. Сильно. И довольно-таки больно.

Видя, что я затих от такой крепкой хватки. Вождь самодовольно кивнул головой, сказав солдатам повнимательнее следить за мной, а сам пошёл успокаивать народ.

С тех пор все начали относиться ко мне не как к более-менее вменяемому существу, а как дикому зверю. Впрочем, я ничего не мог поделать.

На протяжении трёх дней я изучал магические символы на верёвке. Не знаю, что это за магия. Но прослеживается нить сходства со способами используемыми работниками на поверхности.

Как я услышал в пол уха из разговоров местных, в город-лагерь прибыл довольно знаменитый на всю округу лилипутский купец. Тот жадный до диковинок лилипут сразу же купил меня, даже не дослушав до конца цену вождя.

Таким образом, я сейчас находился в пути к какому-то крупному городу в караване этого торговца. Параллельно подвергаясь дрессировке от нового деспотичного хозяина.

Да и плевать на него. В таком положении тоже были свои преимущества.

По сравнению с той деревней в караване ходил более большой, насыщенный и колоритный объём информации о жизни под землёй. Тут я многое для себя узнал.

Как и ожидалось у лилипутов была достойная способность приспосабливаться иначе их раса уже давно бы вымерла. Они приспособились жить в вечной тьме не видя света, из-за чего их зрение начало медленно, но верно атрофироваться.

Только самые богатые и сильные члены трёх великих фракций смогли раздобыть средства, для предотвращения болезни мутного глаза. Чтобы остановить развитие мутации лилипуты

придумали использовать довольно редкие грибы.

Кислянки. Флюоресцирующее свечение этих грибов могло облегчить страдания глаз. Но у всего была своя цена. Эти грибы требовали очень тщательной подготовки и обработки. Шляпка гриба была до краёв наполнена очень едкой и жгучей кислотой. Именно она и светилась в темноте. Так эти грибы привлекали любопытных насекомых и прочую мелочь.

Лёгкое касание шляпки. И... Пух. Гриб лопается, разбрызгивая округу кислотой.

После специальной таинственной обработки кислота превращалась в светящуюся жидкость, которую применяли для освящения помещений. Хотя и медленно, но эта субстанция испарялась и затвердевала, прекращаясь в сгустки чёрного гноя. Испарения жидкости были вредны, для дыхательной системы коротышек, заставляя их лёгкие тлеть.

Спасибо очень болтливым алхимикам, что часто громко спорили меж собой. Одного звали Тощий Мо, а другого Толстый Фо.

Тощий Мо был, явно, сведущ в области зельеварения. Толстый же хорошо делал чудесные пилюли. Не смотря на все споры и ругань, что лучше зелья или пилюли, этих персонажей почти никогда нельзя было заметить по одиночке.

- Тощий, я тебе, уже, в тысячный раз объясняю: хватит тратить своё время и здоровье на какие-то склянки с этой мутью! Ты же даром растрачиваешь свой алхимический талант! – безобидно с лёгким басистым смешком вещал толстяк.

- Дорогой Фо, сколько раз мне говорить, чтобы до твоей, заплывшей жиром башки дошло? Те, простите мне мою грубость, комочки, что вы так бережно всё время лепите – пустая трата драгоценных трав! – снисходительно отвечал Мо.

- Полно тебе! Всем же известно, что мои таблетки укрепления тела, гораздо лучше, твоих зелий стальной кожи, - хвастливая, гордая искорка промелькнула в глазах толстяка Фо.

- Не смею этого отрицать. Но в свою защиту, скажу, что ты использовал неправильные пропорции при добавлении крестового остролиста и травы сна. Из-за чего эффект таблетки длиться всего от 30 до 40 минут. А моё зелье имеет силу на протяжении целого часа! – спокойно, но с победой в голосе, ответил тощий алхимик.

Толстяк помрачнел и уже было хотел, что-то сказать, но к двум мастерам пестика и ступки обратился хозяин каравана.

- Господа алхимики прошу не спорьте. Мне нужна ваша помощь, - вежливо с лёгким поклоном сказал он им.

- О! Мой дорогой Фиртирмирн, зачем же это “мы”? Я уверен, что моих навыков в алхимии вполне достаточно, для помощи тебе, - расплылся в улыбке толстяк.

- Зная твои отношения с Тощим Мо, не хочу тебя разочаровывать Толстый Фо, но дело требует полной самоотдачи, - серьёзно произнёс владелец каравана.

- И что же хочет его сиятельство? – заинтересованно спросил Мо.

- Как вы знаете мы, держим путь на Ярмарку Шести Знамён. Это крупнейшее событие, проходящее раз в пять лет. На это раз, также пройдёт Турнир Ловцов.

- Вы планируете участвовать? – хитро спросил тощий алхимик.

Он уже понял куда клонит Фиртирмирн. Владелец этого каравана принадлежал к фракции Ловцов. Для них этот турнир играл большую роль. Ведь с помощью него определялась власть во фракции. Многие готовы были пойти на всё, чтобы хорошо себя показать на нём. Даже на запретную медицину.

- Брат Фиртирмирн, видел, что ты недавно начал тренировать нового зверя. Он силен и вынослив. Неужели именно с ним ты примешь участие в турнире? – перехватил инициативу толстяк.

- В интуиции и логике брату Фо не откажешь. Да. Но этот зверь слишком буйный, и я хочу укрепить свои шансы занять хорошие места. Вы два моих названных брата поможете мне с этим? Конечно же, я не обделю вас прачкой интересных трав.

- Да что ты дорогой мой Фиртирмирн. Мы с этим толстяком с удовольствием тебе поможем, - улыбнулся Тощий Мо.

- Верь в нас! Твой зверь определённо пробьётся в тридцатку лучших! – согласился толстяк.

- За сим я откланяюсь, и смиренно покину вас, - сказал владелец каравана и ушел, поставив точку в этом фарсе.

“А я не глухой. Я всё слышу. Значит Турнир Ловцов...” – подумал я, рассматривая закопошившихся в своих вещах алхимиках. Дух соперничества в них и не думал утихать после слов Фиртирмирна. Наоборот, он лишь усилился. И эти двое начали работать будто от этого зависит их жизнь.

По лесу бежала рыдающая девочка лет девяти. Светлые волосы, золотистые волосы глубокие

зелёные глаза, гладкое личико. Просто ангелочек решивший погулять под небесами.

На прекрасном лице застыла гримаса ужаса, боли, отчаянья и... сожаления?

Девочка бежала, не оглядываясь, позади её нагоняли противные клацающие звуки, гортанное, переходящее в бульканье, шипение.

“Что это за твари? Откуда они взялись? Почему они такие сильные?” – и множество других довольно сложных и не очень вопросов хаотично крутились в этой, на вид молодой голове.

- Сианель, ты уверена? Может стоит позвать кого-нибудь за помощью? – спросил грузный юноша с чёрными глазами и волосами у маленькой девочки рядом.

- Что с тобой Ваул? С каких пор какие-то насекомые начали представлять для тебя опасность? —с вызовом спросила она в ответ.

Юноша нахмурился. Видя это, Сианель высокомерно хмыкнула и умчалась в сторону логова страшных и мерзких жуков.

Ваул тяжело вздохнув последовал за ней.

- Ваул... - на её глаза наворачивались слёзы, а голос дрожал.

Только что живой, ещё совсем молодой юноша спас её от лап смерти. В обмен, заплативший своей жизнью. Одна половина там, другая здесь. Он был безжалостно убит одним ударом, от лапы существа, что больше нельзя назвать простым насекомым.

Оно имело сходства с гуманоидами, что делало его ещё более отвратительным и мерзким на вид. Но и на столько же сильным.

- Прости... - пытаясь сдержать слёзы Сианель побежала прочь.

“Город должен узнать об этой опухоли растущей у него под боком! Раз я не смогла спасти тебя Ваул, я перетру все свои ноги, сломаю тело, но доставлю это сообщение в город!” – твёрдо решила она. В Лорттрионе ещё оставалась её родня, друзья и знакомые.

И вот. Оно её настигло. Девушка горько вздохнула. Она уже была готова умереть.

Она закрыла глаза.

Чувство рассекаемого от огромной силы воздуха нахлынуло на неё. Она понимала – это её смерть.

Кладц*

Что-то отразило удар. Звук был чистым и лёгким, будто это не составило неизвестному защитнику не малейшего труда. Но сама Сианель уже успела убедиться, что атаки жуков хоть и примитивны, но сила, заложенная в них, ужасала.

Она неуверенно открыла глаза. И перед ней предстал он.

Потеря закалила сердце и разум молодого Кара. Он узрел истину. Он был слишком слаб. Это его единственная вина. Она не смог остановить и спасти отца. Он не смог нормально помочь незнакомцу, наверняка, с ним уже давно покончили те злые дядьки, которых он привёл в деревню. Он не смог убить всех тех насекомых и в итоге бежал.

Он пересмотрел все свершённые им поступки. Детская наивность была жестоко выкинута из головы ударами судьбы и реальности.

Но бедствия шагают в ногу с великими возможностями.

Кар открыл в себе талант. Талант к сокрытию себя. Его характер изменился. Он стал более осторожен и не доверчив.

Его талант был настолько велик, что казалось на пару мгновений он может обмануть восприятие самого мира и богов.

“Пора. Я должен вырезать всю заразу. Ради отца, ради племени “Кошачий глаз”, ради мести!” – его глаза мерцали холодным лунным светом.

Он шёл напрямик к огромной опухоли, пожирающей лес.

- Уходи, - холодный голос разбудил Сианель. Она погрузилась в транс, смотря на труп

антропоморфного насекомого переростка.

Удар был чист и точен. Поэтому казалось, что эта туша ещё дышит.

И тогда...

Гнев захватил её разум. Она собрала свои силы и выпустила мощный поток пламени в считанные секунды, сжигающий остатки насекомого, превращая его в угли.

Кар не мог не посмотреть с сочувствием на девушку.

Но...

- У меня нет на тебя времени, надеюсь ты выживешь, - сказал он скорее сам себе.

После, встряхнув голову от плохих мыслей, он направился прочь.

Скоро его присутствие станет настоящей катастрофой, для планов Королевы.

<http://tl.rulate.ru/book/14220/590279>